

① Российские тюрьмы никому не прибавляют здоровья, и многие политзаключённые с этим столкнулись. Владимир Кара-Мурза потерял за решёткой почти 25 кг. Алексея Навального уже полгода фактически пытают в карцере, и его состояние ухудшается. Алексей Горинев, который сидит за объявление минуты молчания по убитым украинским детям, несколько месяцев провёл в тюремной больнице из-за переохлаждения.

Но мне пока удается поддерживать в норме своё физическое и моральное состояние. Накануне ареста я успел привести в порядок здоровье, прошёлся по врачам, вылечил зубы. И сейчас стараюсь следить за собой: не застужаюсь, бегаю в прогулочном дворике, подтягиваюсь на турнике, берегу психику от депрессии и уныния. Вообще, это, наверное, самое важное за решёткой — не впасть в депрессию. Если провалиться в эмоциональную яму, за этим обязательно последуют и физические заболевания. Много раз наблюдал здесь такое. А помогает работа — я каждый день много читаю, пишу, составляю тексты. Очень поддерживают письма от сторонников и сочувствующих, которые я сотнями получаю каждую неделю. Ну и осознание собственной правоты, конечно придаёт сил.

Скоро год моего заключения. Я всё ещё в Москве, в четырёхместной камере отдельно стоящего спецблока. Но поскольку я уже осуждён и суд отклонил апелляцию на приговор, в ближайшее время меня ждёт переезд в колонию на территории одного из российских регионов.

② Вы правы: я понимал, что арест неизбежен. Спустя неделю после вторжения в Украину президент Владимир Путин подписал целый пакет законов о военной цензуре.

Любая критика Армейского руководства, независимые суждения о войне, озвучивание точки зрения, отличающейся от официальной — всё это стало уголовным преступлением, подразумевающим огромные тюремные сроки. Путин фактически криминализировал правду о войне.

Несмотря на это, я не замолчал и считал своим долгом рассказывать обществу правду о войне, об оккупации украинских территорий, о десятках тысяч погибших и миллионах беженцев, о преступлениях, совершаемых российскими солдатами и офицерами. Я не готов был мириться с тем, что Путин несёт смерть и разрушения, прикрываясь нашим народом и действуя от его имени. Мои выступления в интернете вызывали большой интерес и собирали многомиллионную аудиторию, поэтому очень скоро я ощутил давление со стороны силовиков. Начались обыски в муниципалитете, который я возглавлял, за мной велась открытая слежка, я получал штрафы за «дискредитацию армии» и многочисленные угрозы. А за месяц до ареста мне было прямо сказано, что если я не эмигрирую в ближайшее время, то окажусь за решёткой.

Почему не уехал? Честно говоря, сама постановка этого вопроса казалась мне унижительной. Россия мой дом, я здесь вырос, люблю свою страну и желаю ей добра. К тому же я понимал, что нельзя остаться политиком за пределами России, в отрыве от своих сторонников и своего народа. Даже в тюрьме можно остаться политиком, а за границей — нет. Расчёт Путина ведь был именно на то, что все его оппоненты испугаются и уедут, а он объяснит обществу, что мы иностранные агенты, связавшиеся со своими хозяевами. Поэтому я решил сопротивляться и стоять на своём, несмотря на очевидные риски. И несмотря

на своё нынешнее положение, думаю, что поступил правильно. Да, я потерял личную свободу, но сохранил свой голос, сделал его громче и убедительнее. Пусть мой голос звучит теперь не в интернет-стримах, а с судебной трибуны и из тюремной камеры. Но это голос человека, который верит в то, что говорит, и готов платить за свою веру высокую цену.

К тому же мне кажется критически важным, чтобы слово против войны и диктатуры Путина звучало не только за границей, но и здесь, в России. Это хотя бы немного спасает репутацию моей страны.

③ Учитывая то, насколько жёстко и brutally действует российская власть, протестов было не так уж и мало. За время войны через задержания, аресты, огромные штрафы, увольнение, травлю прошли десятки тысяч моих соотечественников. В первые недели люди ежедневно выходили на улицу — их избивали, пытали в отделах полиции, бросали в тюрьмы. Путин буквально переломил протест через колено, используя все доступные ему репрессивные механизмы. И аресты по всей стране продолжают до сих пор: людей сажают за лайки в соцсетях, за частные разговоры, за цвета украинского флага в элементах одежды. Мужчине дали два года тюрьмы за то, что его дочь на уроке в школе сделала антивоенный рисунок. Парня посадили, потому что он читал оппозиционные медиа на личном телефоне в метро и это заметил полицейский патруль. Пенсионерка оказалась за решёткой, сорвав в автобусе плакат с символами военной операции против Украины. Таких историй — множество. Это всё реалии современной России.

Я хочу, чтобы вы понимали: в моей стране установлена самая настоящая польская диктатура, и общество парализовано страхом. Не воодушевлено милитаристскими идеями, как думают многие на Западе — а именно парализовано страхом. Можно, конечно, осуждать моих сограждан за то, что они боятся маньяка во власти, на руках которого кровь десятков тысяч жертв. Но прежде чем осуждать россиян, задайте себе вопрос: вы бы не боялись?

(5+7) Не существует стран, обреченных на авторитаризм, как и народов, не заслуживающих свободу. Путь, по которому сейчас движется Россия, до нас проходили многие. В Германии когда-то правило абсолютное зло, которое уничтожало людей в промышленных масштабах и развязало самую страшную войну в истории человечества. Но немцы смогли вырваться из этого мрака и создали замечательное общество, основанное на гуманизме, справедливости и прогрессе. В Польше и Румынии спецслужбы подавляли любое инакомыслие. Но люди постепенно избавились от этого гнета и пришли к демократии. Япония преодолела драматическую дистанцию от милитаризма и империализма к народовластию, и сегодня это одна из самых процветающих стран на планете. Чем мы хуже? Почему кто-то ставит крест на моем народе? Мне это не кажется справедливым.

Да, российское общество совершило много ошибок после развала СССР. К сожалению, мы позволили вернуться в Кремль представителям КГБ, мы плохо контролировали свою власть, допустили узурпацию, оказались уязвимы для пропаганды и манипуляций. Мы несем ответственность за свои ошибки и еще много лет будем за них расплачиваться —

скорее всего, даже после ухода Путина. Но не стоит забывать и о том, какой вклад мой народ внес — и продолжает вносить в мировую культуру и науку. Мы не нация воров и убийц. Мы нация, которую воры с убийцами взяли в заложники. Но рано или поздно мы вернёмся на путь цивилизованного развития.

6) Самые эффективные санкции — те, что бьют по карманам российских олигархов, силовиков, коррупционеров и пропагандистов. На этих людях держится режим Владимира Путина. Он же в свою очередь обеспечивает их колоссальными доходами, которые позволили путинским элитам стать частью западного общества потребления и вести образ жизни арабских шейхов. Блокировки счетов, аресты дворцов, яхт и личных самолётов, прочие персональные санкции лишили их привилегий, создали трещину в фундаменте путинской власти, провоцируют раскол элит. Путин стал токсичен для собственного окружения, и развитие этой тенденции вполне разумно.

Пока что и санкции в отношении военно-промышленного комплекса. К сожалению, наше государство использует танки, авиацию и ракеты не для защиты своей земли, а для захвата чужой. Этому надо противодействовать.

А вот давление на обычных граждан России, которые спасаются за границей от мобилизации и репрессий и далеки от поддержки Путина, мне не кажется правильным. Попытка некоторых западных политиков переложить ответственность с кремлевской хунты на российский народ, в том числе на антивоенную часть нашего общества — это ошибка. Такая позиция даёт пропаганде сильные аргументы, помогает создать образ врага, спекулируя на теме «русофобии». В конце концов,

это позволяет Путину прикрывать свои преступления рядовыми гражданами.

Обращаясь к популярным сейчас военным метафорам, скажу, что санкции должны использоваться как современное высокоточное оружие, бьющее по критическим инфраструктурам и центрам принятия решений. А не снарядом массового поражения, направленным в место скопления людей без разбору, кто там виноват и заслуживает наказания, кто заложник, а кто случайно попал рядом.

Ⓢ Война должна завершиться несколькими итогами. Во-первых, возвращением Украине её территории в международно признанных границах, определённых соглашениями 1991 года. Во-вторых, выплатой компенсации Киеву за людские и материальные потери, причинённые военной агрессией. Источником этих выплат, видимо, должны стать международные резервы России и часть доходов, получаемых нашей страной от продажи сырья. В-третьих, передача Международному уголовному суду военных преступников, включая политическое и военное руководство сегодняшней России. В отношении этих людей должны быть вынесены законные приговоры.

Наконец, в самой России должен смениться политический режим. Нашему обществу надо отказаться от имперской политики, выстроить добрососедские отношения с окружающим миром, встать на путь свободы, демократии и гуманизма. Боюсь, что если этого не произойдёт, то даже соглашение о перемирии не застрахует нас от новой масштабной войны. Необходимо создать механизмы, гарантирующие, что это никогда не повторится.